

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА
И ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛА XVII В.)

Древним книгам, дающим многочисленные сведения по истории культуры, посвящена обширная исследовательская литература¹. Несколько в тени остаются такие специфические памятники древнерусской книжности, как певческие рукописи. Говоря о значении этих памятников как источников для истории русской культуры, их следует связывать не только с вопросом о распространении обычной грамотности среди населения. Функционирование певческих книг указывает и на владение древнерусской теорией музыки, сложнейшими системами фиксации музыкальных произведений. Кроме того известно, что в области певческого искусства Древней Руси работали выдающиеся мастера-ропсепщики (композиторы). Распространение певческих книг в той или иной социальной среде предполагает, следовательно, и приобщение данной среды к достижениям в области средневековой профессиональной музыкальной культуры.

Таким образом, привлекая певческие рукописи в качестве источников по истории духовной культуры, прежде всего необходимо выявить социальную среду их бытования, а затем с учетом данного аспекта проанализировать состав и содержание этих памятников. Именно такой подход к ним позволяет получить новые данные о культуре различных слоев населения.

Известно, что начавшийся примерно с XVII в. "новый период русской истории" характеризовался ростом промыслов, "усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением"², что в свою очередь вело к росту грамотности, причем не только в высших духовных и светских кругах, но и в широкой демократической среде посадских людей и крестьян. Этот процесс был общим. Наблюдается он и на Урале. Специальное исследование показывает, например, что к 90-м гг. XVII в. процент грамотности среди посадских Соли Камской - одного из крупнейших промысловых центров - был выше, чем среди представителей той же категории населения в Москве³. Книги здесь не являлись редкостью. Они присылались обычно из столицы для последующей продажи "на посадах и

в уездах, по монастырем и по приходским церквам, попом и церковным причетником, и *всяким жилецким людем*"⁴ (здесь и далее курсив наш. - Н.П.). Так, соликамский посадский человек О.И.Ростовщиков к 1671 г. имел 11 книг "божественных и всяких"⁵. Иногда в списках присылавшихся книг упоминались и певческие⁶. Общий культурный подъем, рост грамотности населения в уральских землях XVII в. способствовали распространению музыкальной грамоты, древнего искусства знаменного пения, являвшегося составной частью национальной русской культуры.

Певческие книги в XVII в. функционировали не только в кругах профессиональных певчих. Они известны в библиотеках уральских купцов-промышленников. После смерти в 1570 г. Аники Федоровича Строганова, имевшего крупнейшую в России того времени библиотеку, была составлена "деловая память" о ее разделе между наследниками (1578). В этом документе певческих книг мы еще не встречаем⁷. В дальнейшем возрастает интерес промышленников к музыкальному искусству, что приводит к развитию в их владениях знаменитого "усольского мастеропения"⁸, а в библиотеках Строгановых появляется нотная (крюковая) литература. Например, при разделе библиотеки Семена Аникиевича (ум. в 1587) в "деловой" 1611 г. были упомянуты его "книги печатные и письменные всякие, переплетённые и в тетрах, и *певчие книги*"⁹. Но особый интерес в рамках данной статьи для нас представляют "певчие" книги внуков Аники Строганова - Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича, жизнь и деятельность которых были связаны с Уралом.

М.Я.Строганову принадлежали земли по правому берегу Чусовой и на Каме. Жил он в основном в Нижне-Чусовском городке, доставшемся ему от отца, а позже основал еще один городок - Верхне-Чусовской¹⁰. После смерти Максима Яковлевича (1623) вместе с владениями библиотека, содержавшая целое собрание певческих книг, перешла сыновьям (1624). После смерти старшего из них Максима (1627) в Сольвычегодске, родовом гнезде Строгановых, наконец был составлен подробный перечень книг библиотеки.

Первые наиболее пространные, но неточные в количественном отношении сведения о певческих книгах М.Я.Строганова на основании описи строгановского имущества 1627 г. привел А.А.Введенский. Он сообщил, что данное собрание в "105 тетрадей письменных певческих книг" представляло собой "с исчерпывающей полнотой подобранный круг обиходного церковного пения". Далее исследователь писал: "Разнообразные сборники, писанные разной манерой крюкового нотно-

го письма, наличие повторных экземпляров показывают нам, что собиратель такой обширной разнообразной "певчей" литературы был едва ли не большим любителем церковного пения"¹¹. Перечень певческих книг по описи 1627 г. опубликован В.В.Протопоповым¹². Ученый насчитал в документе "23 книги, 61 тетрадь и еще пять собраний нотных тетрадей, не подсчитанных"¹³. Однако, по нашему мнению, не следует объединять в общее число тетради таких "собраний", как:

"26 тетрадей дестовых, писаны Ирмосы полные.

9 тетрадей дестевых - Охтай полные и Погребальник.

13 тетрадей дестовых треодных.

9 тетрадей знамянных, писаны Ирмосы и ины стихи зборные.

4-ры тетрати, писаны Ирмосы и Обиход под знамя".

В самой описи они перечислялись раздельно и, очевидно, представляли собой связки тетрадей еще не переплетенных книг или неокончательно переписанных певческих книг, на что указывает и состав их песнопений, обычный для отдельных книг или сборников. Следовательно, каждую из данных подборок тетрадей в описи следует принять за одну единицу хранения. Это относится и к "собраниям" тетрадей с указанным содержанием ("тетрати, а в них Ирмосы да Обиход знамянные", "тетрати - Праздники под знамя"; ср.: "книга в четверть, Ирмосы и Обиход под знамя, в досках и в коже", "книга Праздники господские под знамя, в досках и в коже" и т.п.)¹⁴.

Таким образом, на наш взгляд, нотная библиотека М.Я.Строганова насчитывала 32 ед. хр., т.е. книги (включая сборники) переплетенные и не переплетенные, а также "тетрати мелкие и столпцы под знамя", которые были отмечены в описи¹⁵, но количество которых не было подсчитано¹⁶.

По своему составу нотная библиотека семейства М.Я.Строганова была необычайно полной. По всей вероятности, в ней можно было найти любые песнопения, нотированные древнерусскими мастерами-распевщиками, по первую четверть XVII в. включительно. В перечне 1627 г. упоминаются следующие певческие книги и циклы музыкальных произведений в виде отдельных рукописей или в составе сборников: Обиход (упомянут 9 раз), Ирмологий (7), Праздники (6), Стихирарь (4), Октоих (2), Трезвонь (праздники "святым" - в 2 рукописях), Богородичны и крестобогородичны на 8 гласов (2), а также Триоди, "Трефолой", "Псалтыря", "Погребальник", "Каноны на господския праздники", стихи "мудрые", Славники, стихи "путные", Стихиры евангельские, стихи "зборные" (по 1).

Как видно, многие книги имелись в нескольких экземплярах.

Возможно, это объясняется тем, что они предназначались для разных членов семьи Строгановых ("от Анны Максимовские жены принесли коробку, а в ней книги"), и еще тем, что повторные экземпляры книг, очевидно, содержали разные роспевы, которые М.Я.Строганов хотел иметь у себя.

Одна из певческих книг "Максима Яковлева сына Строганова" хранится ныне в Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Сборник написан в восьмую долю листа и в начале его помещены "Величания путные на господския праздники и богоматере и нарочитых святых"¹⁷. В описи библиотеки 1627 г. ему, пожалуй, ближе всего соответствует запись: "Книга в осьмушку, сначала стихеры путные, в досках и в коже"¹⁸. Интересен состав рукописи. Среди величаний в стиле Путевого роспева большое количество песнопений в честь русских праздников и святых - героев русской истории, например: князьям Владимиру, Борису и Глебу, князю Федору Ярославскому и "чадом" его, князю Михаилу и боярину Федору Черниговским, князьям Михаилу Тверскому и Константину Муромскому с "чадами", а также Сергию Радонежскому, Прокопию Устюжскому и др.

Здесь мы находим и довольно значительное количество произведений в разных вариантах роспевов. Рукопись создана в последней четверти XVI в., и имена распевщиков в ней еще не обозначены: обычное указание на нетрадиционный роспев - "ино знамя"¹⁹. Включены в сборник и "Покаяны стихи", представляющие собой произведения профессиональной лирики, возникшие в результате развития внебогослужебных жанров. Как отмечается исследователями, только немногие из стихов в сборнике Строганова написаны на известные тексты ("Плач Адама", "Царевич Иоасаф-пустынный" и др.), более половины их имеют лишь отдаленное тематическое сходство со стихами, встречающимися в других книгах ("Душе моя, душе моя, почто во гресех пребываеши", "Житие мое, яко вода борзе течет" и др.). Что касается музыкальной стороны этих произведений, то "роспевы их в знаменной нотации аналогов не обнаруживают ни в рукописях ранней поры, ни в старообрядческих крюковых сборниках"²⁰. Возможно, эти стихи нотированы строгановскими распевщиками, а книга, собирающая песнопения в которой носит явно избранный характер, написана по заказу Максима Яковлевича.

Н.Г.Строганов унаследовал на Урале земли по Каме до Чусовой. Центром его владений являлся Оред-городок (южнее Соликамска)²¹. В библиотеке промышленника были певческие книги, часть из которых

в результате регулярных пожертвований оказалась в домашней церкви Строгановых и в месте пребывания знаменитого строгановского хора (до 80-х гг. XVII в.) - Сольвычегодском Благовещенском соборе. Еще в 70-80-е гг. XVI в. Н.Г.Строганову принадлежали переданные затем в собор следующие книги: "Стихераль певчей, в десть - Ирмосы, Охтан все, Обиход весь, Минее на двенадцать месяц (Стихирарь месячный. - Н.П.), Триоди - "знаменной", "тетрати в четверть в коже - о Заздравных чашах во весь год", "тетрати в четверть в коже - Стихиры евангельские да Богородичны и крестобогородичны минейные певчие", "Псалтыря певчая"²².

Первую из перечисленных рукописей - Стихирарь - удалось обнаружить в Государственном историческом музее²³. Сборник, содержащий почти весь круг певческих книг, занимает более тысячи больших ("в десть") листов. Написан он несколькими писцами, вероятно, в 1583-1584 гг. Начата рукопись при жизни Ивана Грозного (умер в марте 1584), о чем говорит наличие в ней песнопения на "многолетие" этому царю, а закончена уже при царе Федоре Ивановиче, о чем свидетельствует включение в Стихирарь целого цикла песнопений "за здравие" нового царя. Но книга недолго находилась в библиотеке Никиты Строганова. Как видно из оставленной в ней записи, 25 марта 1585 г. уральский солепромышленник передал ее в фамильный Благовещенский собор. Вместе с тем этот памятник отразил в себе высокую музыкальную культуру, складывавшуюся в строгановских владениях, и, что важно для нас в данном случае, духовные запросы ее наиболее вероятного заказчика и первоначального владельца - Н.Г.Строганова.

Если подбор певческих книг, вошедших в сборник, довольно традиционен (Ирмологий, Обиход, Октоих, Триоди и т.п.), то анализ музыкального содержания некоторых песнопений, включенных в эти книги, говорит о том, что Стихирарь предназначался для тонких знатоков и ценителей певческого искусства. Так, например, Н.В.Парфентьева сравнила списки произведений в роспевах мастеров Усольской и Московской певческих школ, которые встречаются в рукописях начала XVII в., как правило, вместе с обозначением соответствующими ремарками, и произведения в широко бытовавших общепризнанных древнейших роспевах с теми же песнопениями в Стихираре Н.Г.Строганова. Результаты исследования оказались чрезвычайно интересными. Песнопения Стихираря отражают некий переходный этап в формировании указанных местных школ: они уже значительно отличаются от песнопений в традиционных роспевах (по определению Н.В.Парфентье-

вой - архетипов), но это еще и не произведения сложившихся певческих школ начала XVII в.²⁴ В сборнике они могли оказаться лишь по желанию человека, следящего за развитием русской музыки, творчеством мастеров-распевщиков. Строгановы часто бывали в Москве по торговым и иным делам, имели там свое подворье. Их как любителей певческого искусства не могли не привлечь особые варианты песнопений формирующегося "московского пения".

Среди особых рядовых песнопений, таких, как на венчание, погребение и др., выделим упомянутые уже "Многолетие" Ивану Грозному, а также чин "Заздравной чаши" царю Федору Ивановичу, т.е. цикл песнопений, исполнявшихся во время заздравных речей при поднесении кубков. Данные произведения являются образцами русской официальной панегирической хоровой музыки. Известно, что уже с XI в. они исполнялись как в церкви, так и в светском быту - за праздничными, брачными, крестинными, именинными столами²⁵. Для бытового исполнения предназначались и стихи "покаяны" на 8 гласов. Как и в сборнике Максима Строганова, в Стихираре Никиты Строганова была помещена большая подборка этих произведений. Отметим и факт включения в рукопись "Росников больших", певшихся во время одного из древнейших театрализованных представлений - литургической драмы "Пешное действо". Есть здесь и Подобны - песнопения, являющиеся образцами для распевания не положенных на крюковую нотацию гимнографических текстов.

Дальнейший поиск и изучение певческих рукописей строгановских библиотек, несомненно, представляет огромный научный интерес. Они дают нам кроме музыкально-палеографического важный материал для исследования культурных запросов, художественных вкусов и в целом духовной культуры видных представителей торгово-промышленного слоя населения Российского государства.

Певческая книга была известна и в среде уральских посадских людей. Так, запись в одном из памятников сообщает, что "сия книга Обиход Чердыня *посацкаго жителя* Григория Артемева сына Верещагина" и что "писал и подписал чердынец сам своею рукою"²⁶. Запись эта выполнена на русском языке, но латиницей. Во второй половине XVII в. среди служилых людей России, как известно, "вошло в моду делать свои владельческие записи латинскими буквами или даже на латинском языке"²⁷. Г.А.Верещагин был, по-видимому, высокообразованным человеком из посадской среды. Свой Обиход он "писал" в 1680/81 г.²⁸ Книга содержит целый ряд интересных нетрадиционных произведений. Песнопение "Достойно есть" и задостойник "О тебе

радуется" даны в разных "переводах"²⁹. Прокимен "Господь воцарися" приведен в двух роспевах, один из которых - Большой³⁰. Этот стиль, возникший под влиянием народной музыкальной традиции, определяется сегодня как одно из лучших достижений древнерусской музыки. Рукопись Верещагина показывает, что популярность произведений Большого роспева в XVII в. не ограничивалась кругом профессиональных певцов. Обращает на себя внимание и так называемое Трисвятое, помещенное в книгу в роспеве, обозначенном ремаркой "Опекаловский"³¹. Данный роспев возник в Опекаловском монастыре под Тверью в третьей четверти XVII в.³², и тот факт, что Г.А.Верещагин уже к началу 80-х гг. того же столетия знал его и включил в свою рукопись, еще раз свидетельствует о большом интересе к музыкальному искусству посадских людей Урала.

Нам пока неизвестны певческие памятники, написанные или бытовавшие в XVII в. в среде уральского крестьянства. Но, как показывают источники, в числе переселявшихся в то время на Урал северных крестьян часто встречались грамотные. На русском Севере "книжность издревле была в какой-то мере компонентом крестьянской культуры"³³. К тому же здесь "грамотность предполагала не только умение читать и писать, но и петь", поэтому, по всей вероятности, крестьяне, которые были "изучены грамоте пети"³⁴, имели не только обычные книги, но и певческие. Многочисленные факты свидетельствуют, что среди переселявшихся на Урал и в Сибирь в XVII в. крестьян были и такие, которые привозили с собой вместе с хозяйственной утварью и ценные ими книги³⁵.

Интереснейшие сведения находим в грамотах о сысках крепостных и холопов, бежавших на Урал и в Сибирь (Невьянск, Верхотурье и далее). Документы довольно часто наряду с "самыми выразительными признаками беглых" содержат и такие: "грамоте умеет, петь и писать и в речи поспешен", "кормитца письмом у церкви в дьячках и учит петь", "грамоте умеет, пишет книжное", "грамоте писать и петь умеет" и т.п.³⁶ Иногда при побеге они прихватывали "пократчи... книг"³⁷. У крестьян, имевших книги и владевших певческим искусством, скорее всего были певческие рукописи, некоторые из них сами писали "книжное".

Итак, различные источники показывают, что еще до появления старообрядчества на Урале уже имелась тенденция к расширению и демократизации среды бытования знаменного пения и "певчих" книг. Нельзя, конечно, преувеличивать рамки этого процесса. В целом древнерусское певческое искусство оставалось в тот период профес-

сиональной монополией певцов церковных хоров, мастеров-ропсепшиков. Выявление нотированных письменных памятников, бытовавших или даже созданных в светских, демократических по своей социальной природе слоях населения XVII в., исследование их состава и содержания даст важный и интересный материал для изучения духовной культуры русского народа.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См., напр.: *Бакланова Н.А.* Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и ее связь с новым временем. М., 1967. С. 156-193; *Луппов С.П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970; *Сапунов Б.В.* Книга и читатель на Руси в XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 61-74; и др.

² *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.1. С. 153-154.

³ См.: *Луппов С.П.* Книга в России в XVII в. С. 13.

⁴ *Шишонко В.Н.* Пермская летопись (1263-1881): Период 2. Пермь, 1882. С. 410; см. также: С. 263, 392 и др.

⁵ *Бакланова Н.А.* Русский читатель XVII в. С. 185.

⁶ См.: *Ромодановская Е.К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973. С. 11; *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII - начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 47.

⁷ См.: *Введенский А.А.* Библиотека и архив у Строгановых в XVI-XVII вв. // Север. Вологда, 1923. Вып. 3/4. С. 76-77. А.А. Введенский предполагал, что певческим являлся указанный в "деловой" "Охтаец" (Там же. С. 90). Однако "Охтаец 5-го гласа", как он упоминается в документе (Там же. С. 105), скорее всего был 2-м томом нотного Октоиха (песнопения 5-8-го гласов). Певческие книги, как правило, писались подношью: объем каждой из них был меньше объема тех же ненотных книг из-за отсутствия канонов.

⁸ См.: *Парфентьев Н.П.* Усольская школа в древнерусском певческом искусстве XVI-XVII вв. и произведения ее мастеров в памятниках письменности // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 52-69.

⁹ *Введенский А.А.* Библиотека и архив у Строгановых... С. 79-80.

¹⁰ См.: *Дмитриев А.А.* Пермская старина: Сб. ист. статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Пермь, 1890. Вып. 2. С. 69 и др.

¹¹ *Введенский А.А.* Библиотека и архив у Строгановых... С. 80-82.

¹² См.: *Протопопов В.В.* Нотная библиотека Строгановых в Сольвычегодске (1627 г.) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1981. Л., 1983. С. 184-186.

¹³ Там же. С. 182.

¹⁴ См.: Там же. С. 185-186.

¹⁵ См.: Там же. С. 186.

¹⁶ Нами не принимаются в счет "азбуки письменные", включенные В.В.Протопоповым в перечень. Здесь не указано, что они являлись певческими, и само название рукописей нехарактерно для певческих книг начала XVII в. или более раннего времени.

¹⁷ ИРЛИ. Собр. Гемп. № 70. Л.2-18. О рукописи см.: Маркелов Г.В., Фролов С.В. Строгановские рукописи в Пушкинском доме // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1975. М., 1976. С.70-71.

¹⁸ Протопопов В.В. Нотная библиотека Строгановых... С.186.

¹⁹ ИРЛИ. Собр. Гемп. № 70. Л.110-133 об.

²⁰ Маркелов Г.В., Фролов С.В. Строгановские рукописи... С.71.

²¹ См.: Дмитриев А.А. Пермская старина. С.69-70 и др.

²² См.: Савванитов П.И. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них // ПДПИ. СПб., 1886. Вып.61. С.44,53-54.

²³ ГИМ. Единоверч. собр. № 37.

²⁴ Для примера укажем роспевы славника "Во вертепо воселился еси" (ГИМ. Единоверч. собр. № 37. Л.501).

²⁵ См.: Бурилина Е.Л. Чин "За приливом о здравии государя": (История формирования и особенности бытования) // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С.204-214.

²⁶ Чердын. краевед. музей. №1043/16. Оборот нижней крышки переплета.

²⁷ Бакланова Н.А. Русский читатель XVII в. С.176.

²⁸ Рукопись, судя по содержащемуся в ней величанию, написана в царствование Федора Алексеевича и Агафьи, которая была царицей с июля 1680 по июнь 1681 г.

²⁹ Чердын. краевед. музей. № 1043/16. Л.131,141.

³⁰ Там же. Л.112.

³¹ Там же. Л.146 об.

³² Монастырь возобновился в 1653 г., а в 1680 г. был приписан к Иосифову монастырю. Песнопения Опекаловского роспева обнаружены пока в рукописях второй половины XVII в. (см.: Безуглова И.Ф. Опекаловский роспев // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1978. М., 1979. С.196). Вероятно, роспев был создан в период самостоятельности монастыря (1653-1680).

³³ Копанев А.И. Книжность северной волости XVI-XVII вв. // Культурное наследие древней Руси: (Истоки. Становление. Традиции). М., 1976. С.394.

³⁴ Копанев А.И. Из истории бытования книги в северных деревнях (XVI в.) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1976. М., 1976. С.99.

³⁵ См.: Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVIII в. М., 1972. С.127-128.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.